

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Е. ГОЛУБИНСКАГО,

БЫВШЕГО ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Періодъ второй,

МОСКОВСКІЙ

ТОМЪ II,

отъ нашествія Монголовъ до митрополита Макарія включительно.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА ТОМА.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКАВА.

Университетская типографія.

1900.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Е. Голубинского,

бывшаго профессора Московской Духовной Академии.

Періодъ второй,

МОСКОВСКІЙ.

Т О МЪ II,

ОТЪ НАШЕСТВІЯ МОНГОЛОВЪ ДО МИТРОПОЛИТА МАКАРІЯ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА ТОМА.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
при Московскому Университету.

МОСКВА.
Университетская типографія.
1900.

ПАМЯТИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МАКАРІЯ,

Митрополита Московского.

Высокопреосвященный Макарій, въ бытность котораго митрополитомъ московскимъ (1879—1882) изданъ мною первый томъ Исторіи русской церкви, доставилъ мнѣ возможность напечатать этотъ первый томъ и по поводу его явилъ себя моимъ благожелательнымъ покровителемъ. Искренняя и горячая благодарность ему за то и другое и обязываетъ меня посвятить его памяти настоящую первую половину втораго тома Исторіи русской церкви.

E. Голубинскій.

Первый томъ моей Исторіи русской церкви, состоящій изъ двухъ половинъ, представляющихъ изъ себя двѣ отдельныя книги, я напечаталъ въ продолженіе 1880—1881 годовъ; первую половину втораго тома, который имѣть состоять также изъ двухъ половинъ въ двухъ отдельныхъ книгахъ, выдаю въ 1900-мъ году: следовательно, черезъ 19-ть лѣтъ. Промежутокъ годовъ такой, что, бывъ во время печатанія первого тома человѣкомъ зрѣлыхъ лѣтъ, печатаю второй томъ сѣдымъ старицомъ. Относительно этого чрезвычайного, не по моей доброй волѣ случившагося, замедленія могу только сказать, что оно крайне для меня прискорбно...

Приготовивъ второй томъ къ печати вслѣдъ за первымъ, но не видѣвъ возможности напечатать его, я поступилъ съ нимъ такъ, какъ и долженъ былъ поступить, т. е. положилъ его въ ящикъ. При этомъ я, конечно, следилъ за тѣмъ, чтобъ писалось по русской церковной исторіи о времени, которое обнимается этимъ вторымъ томомъ моей Исторіи. Но не поручусь рѣшительнымъ образомъ, чтобы не упустилъ совершенно ничего изъ вновь написаннаго. Впрочемъ, если и упустилъ что нибудь, то лишь не имѣющее существенной важности, такъ что, не отрицаю возможности нѣкотораго количества упущеній¹⁾, позволяю себѣ быть увѣреннымъ, что онѣ не таковы, чтобы благодаря имъ поздно печатаемый второй томъ моей Исторіи являлся устарѣвшимъ. Другое дѣло — достоинства и недостатки его, равно какъ и первого тома, не зависящія отъ времени, каково это запозданіе. Не принадлежа къ числу людей, которые смотрятъ на свои творенія такъ, чтобы отрицать нужду и возможность дальнѣйшихъ послѣ нихъ работъ надъ тѣмъ же, я считаю себя лишь однимъ изъ числа многихъ, имѣющихъ трудиться надъ обработкой русской церковной исторіи. Мое, такъ сказать, исповѣданіе относительно сего читатель можетъ найти въ небольшой рѣчи, которою я

¹⁾ Разумѣемъ новыя фактическія свѣдѣнія, а не новые взгляды на основаніи старыхъ фактическихъ свѣдѣній (отсутствие рѣчей о новыхъ взглядахъ на основаніи старыхъ фактическихъ свѣдѣній должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что, не раздѣляя взглядовъ, мы воздерживаемся отъ полемики противъ нихъ).